

УДК 316.012.

Я. А. Агаєв

*Днепропетровский национальный университет*Т. ГОББС О СООТНОШЕНИИ
ЕСТЕСТВЕННОГО И СОЦИАЛЬНОГО В ЧЕЛОВЕКЕ

Дана стаття присвячена аналізу унікальних філософських поглядів англійського мислителя доби Нового часу Т. Гоббса на відсутність природної здатності людини до суспільного життя.

Ключові слова: людська природа, людські взаємовідносини, суспільство, суспільне життя, соціальне, сміх, користь, слава, панування, страх, право.

Данная статья посвящена анализу самобытных философских взглядов английского мыслителя эпохи Нового времени Т. Гоббса на отсутствие природной способности человека к общественной жизни.

Ключевые слова: человеческая природа, человеческие взаимоотношения, общество, общественная жизнь, социальное, смех, польза, слава, господство, страх, право.

The article is devoted to the analysis of T. Hobbes's unique outlooks on the absence of the human natural capability to the social life.

Keywords: human nature, human relationships, society, social life, social, laughter, profit, glory, domination, fear, law.

Общепризнанная точка зрения гласит: человек есть существо биосоциальное, что обуславливает необходимость включения человека внутрь общества, в социальную ткань, которые единственно составляют естественное условие его социализации, условие становления индивида Личностью. Отмеченное положение вещей определяет ту высокую роль и значимость, которая отводится как в науке, так и в реальности Обществу и Общественной Жизни.

Общественная жизнь являет собою процесс существования, развития и взаимодействия социальных субъектов, происходящий в конкретно-исторических условиях и характеризующийся определенной системой форм человеческой деятельности, взаимоотношений, освоения и преобразования человеком действительности.

В данном контексте уместно вспомнить точку зрения экзистенциалистов, согласно которой человек заброшен в этот мир, а, следовательно, продолжим, в конкретное общество, уже – общность. Данный тезис послужил исходной точкой для размышлений о природе социального, изложенных в данной статье. Кроме того, следует отметить, что поиск ответа на вопрос о составляющих компонентах человеческой природы и о роли социального в структуре и жизнедеятельности отдельного индивида отличался своей актуальностью во все времена. Особенное же звучание и обострение этот вопрос приобрел в эпоху, современниками которой являемся МЫ и отличительной чертой которой, по Ж. Бодрийяру, служит исчезновение социального в постистории.

Действительно: если, согласно позиции экзистенциалистов, человек лишь заброшен в общество как нечто внешнее, то возникает вопрос: «С ка-кой внутренней частью Я соотносится это внешнее?» Ответ, на первый взгляд, очевиден: внешнее социальное соотносится с внутренней – *социальной* – составляющей природы человека. В свою очередь, этот ответ порождает новый вопрос: «Является ли социальное как составляющая природы человека, по сути своей, данностью?» Отметим, что не все мыслители давали утвердительный ответ на этот вопрос. В частности, Т. Гоббс расценивал социальное начало в человеке и непосредственное отношение отдельного индивида к общественной жизни лишь как необходимость, продиктованную инстинктом самосохранения.

Именно анализ философской позиции Т. Гоббса касательно отношения человека к обществу, а также согласование сути механизма вынужденного вовлечения отдельного индивида в общественную жизнь и составляют основную *цель данной статьи*, что, в свою очередь, обусловило постановку следующих задач:

- 1) отметить ключевые моменты взглядов Т. Гоббса на природу людей;
- 2) рассмотреть, как английский мыслитель соотносит индивидуальное и социальное начала;
- 3) сделать выводы и очертить перспективы дальнейшего исследования природы социального.

Базой для написання данної статті, в першу чергу, послужила третя частина трилогії Т. Гоббса «Основи філософії» – «О громадянине».

Сьогодні, в частині, в епоху розвитку психоаналіза, нікого (ні в научному світі, ні в світі реальному) не здивує тезисом Т. Гоббса, згідно з яким одним з головних інстинктів, притаманних людині і визначають його життєдіяльність, є *інстинкт самозбереження*, що складає в силу необхідності природне право кожного окремого індивіда. Цей інстинкт безпосередньо пов'язаний з визнанням власного Я неперевищеною цінністю, що за законом породжує відзначену Т. Гоббсом існуючі *людина людині вовком*, з однієї сторони, на прямию пов'язану з існуючі *людина людині вовком*, з іншої сторони.

Однак актуалізація в реальності потенціального принципу «людина людині вовк» передбачає війну всіх проти всіх, що за природою своєю складає безпосередню загрозу життю окремого індивіда, прагнучого до самозбереженню. Які ж складові людської природи дозволяють людині жити з собою подібними, в сукупності своєї іменованою – суспільством? Для відповіді на цей питання слід розглянути особливості людської природи.

Так, Т. Гоббс в якості основних виділив чотири здібності, притаманні людській природі:

- 1) тілесну силу;
- 2) досвід;
- 3) розум;
- 4) почуття.

Кожна з відзначених здібностей індивідуальна за своєю природою. Однак якщо індивідуалізм домінує в кожному окремому людині, то в силу яких обставин можливо його придушення, результатом якого слугує об'єднання людей? З точки зору англійського філософа, цікавить нас зв'язок «лише в силу випадкових обставин, а не за природою речей» [2, с. 300]. *Відзначена ж випадковість обставин* не сумісна, для Т. Гоббса, з наявністю любові людини до іншої людини, оскільки якщо така любов існує, то незрозуміло, чому одні люди людину люблять, а інші – ні. Іншими словами, філософ намагався знайти розумні підстави для почуття вселюдської любові і – не знайшов їх.

В ході подальшого свого аналізу природи людини і природи суспільства англійський філософ дійшов до висновку про те, що кожен шукає собі не друзів серед інших, не суспільства як такого, а – *почта і вигоди для себе, поваги і пошани*, які можна отримати від цих інших, з конкретного суспільства, відзначаючи: «Якщо люди зібралися для цілей торгівлі, то кожен турботиться не про товариство, а про свій власний справ; якщо для якоїсь службової діяльності, то між ними народжується деяка службова дружба, заснована більше на взаємній небезпечності, ніж на любові...» [2, с. 300].

Таким чином, аналізуючи конкретні прояви суспільного життя, Т. Гоббс говорив про те, що серед кутових каменів, лежачих в її основі, немає Камня під назвою Доброжелательство. Більше того, філософ в якості однієї з об'єднуючих людей сил виділяв – сміх, причому такою, якою не націлен на розширення гносеологічних меж людського пізнання. Швидше за все це йде до насмішки над іншими. При цьому, як підкреслював англійський філософ, висміювання (і осміяння) чужих слабкостей і пороков підвищує людину в власних очах, надаючи їй славу, але слава неоправдана, надумана і є відносною. І незалежно сучасний дослідник спадщини Жоржа Батая С.Л. Фокин відзначає, що «сміх – це торжество відносності, перед силою сміха не встояти ні абсолюту, ні авторитету...» [3, с. 16].

В даному контексті доречно відзначити думку самого Ж. Батая, для якого сміх був «вчителем» і який, в частині, розглядав сміх в безпосередній зв'язці з соціальним: «В порівнянні з пірамідою соціальна композиція представляє як панство центру, вершини... Вершина безперестанно повертає своє підстави в стані нічужества, хвилі сміха, вторя їй, пробігають по піраміді зверху вниз, оспариваючи претензії на достаточність того, хто поставлений нижче іншого. На вершині бігущих з вершини хвилі відкачується назад, а друга вершинка біжить по піраміді знизу вгору – на сей раз під сумнівом ставиться достаточність високопоставлених осіб» [1, с. 171 – 172].

В зображеному «царстві відносності» шатким за своєю суттю є положення як низа (підстави), так і верха (вершини), а це можна розцінювати як доказ, мінімум – свідчення, того, що природа людини не містить в собі соціального компонента, здатного виконувати природну функцію об'єднання всіх в єдиний живий цілісний організм.

Как минимум на подсознательном уровне, человек «знает» об этом и страшится этого в силу своей природной слабости, будучи пусть мыслящей, но лишь былинкой. Именно этим можно объяснить отмеченный Т. Гоббсом факт, что, как правило, смеются над *отсутствующими*.

Размышления в указанном направлении позволили английскому мыслителю выделить следующие основания человеческих отношений:

- 1) потребность друг в друге с целью извлечения выгоды – пользы для себя;
- 2) желание славы, в том числе уважения и почестей в свой адрес со стороны других, что человеком расценивается и воспринимается как *духовно приятное*.

Отсюда Т. Гоббс пришел к выводу о том, что руководящей силой при объединении людей выступает именно *любовь к себе*, а не любовь к другим. При этом он указывал, что сообщества, возникшие с целью славы, не могут быть ни большими, ни длительными, поскольку жажда славы напрямую связана с *жаждой господства над другими*, а не желанием сообщества с ними.

«Тогда, что же позволяет сообществам людей быть многочисленными и существовать длительные периоды?» – возникает вопрос. Т. Гоббс дает на него однозначный ответ: «Страх!» *Речь здесь идет о взаимном страхе как ожидании будущего зла* [2, с. 302], в котором нет места взаимному расположению людей. Наоборот, люди испытывают по отношению к другим недоверие, подозрительность, осторожность, что и обуславливает соблюдение правил собственной безопасности, например: запираание дверей дома – на бытовом уровне, наличие войска – на уровне государственном.

Следующий возникающий вопрос связан с определением причины взаимного страха. Отвечая на него, Т. Гоббс выделяет две причины отмеченного человеческого страха:

- 1) природное равенство людей (при этом непосредственно наблюдаемое в реальности неравенство обусловлено введением гражданских законов, считал мыслитель);
- 2) желание людей вредить друг другу (причем, несмотря на то, что это желание является в естественном состоянии общим для всех людей, мыслитель выделил несколько причин, его детерминирующих:

а) необходимость защищать собственное имущество и свою свободу от посягательств других, что свойственно людям скромным, правильно оценивающим свои силы;

б) пустое тщеславие и ложная оценка собственных сил, что свойственно людям необузданным, желающим доминировать (господствовать) над другими [2, с. 302 – 303]. Иными словами, представители первой категории людей «вынуждены» защищать себя от «претензий» представителей второй категории.

Кроме того, Т. Гоббс отмечал, что самые глубокие противоречия (и раздоры) по необходимости происходят от *духовного противоборства*, которое есть максимально напряженным. Источником раздоров (и соответственно – ненависти) здесь служат:

- 1) противоположные, то есть *иные* взгляды – взгляды других;
- 2) простое не соглашение другого с человеком, поскольку оно расценивается как молчаливое обвинение в ошибочности взгляда.

Однако наиболее распространенной причиной, вызывающей желание людей вредить друг другу, с точки зрения Т. Гоббса, является одновременное желание многих обладать одной и той же вещью, которой может пользоваться лишь один человек. Соответственно, разгорается борьба за «эту» вещь, в которой победу получает сильнейший. Таким образом, размышления Т. Гоббса переходят в плоскость *права*. Отталкиваясь от присущего людям естественного инстинкта самосохранения и связанного с ним страха смерти, английский мыслитель пришел к выводу о том, что «первое основание естественного права состоит в том, чтобы каждый *защищал свою жизнь и оберегал члены своего тела, как он только может*» [2, с. 304].

Отмеченное философом естественное право человека на самосохранение напрямую согласуется с человеческим правом на цель и, соответственно, с правом на использование необходимых для достижения поставленной цели средств. В данном контексте, в непосредственной связи с правом человека на самосохранение, Т. Гоббс отметил, что *«каждый имеет также и право пользоваться всеми средствами и прибегать ко всяким действиям, без которых он не может сохранить свое существование»* [2, с. 305].

Отмеченное положение вещей усугубляется *правом каждого человека на все*, полученным от Природы. Иными словами, Т. Гоббс возводит во главу угла данные Природой *естественные законы*, не имеющие ничего общего с законами человеческими, предопределяющими, что есть справедливым, а что – нет. Наоборот, в естественном состоянии любой поступок, будучи продиктованным Природной Данностью, является естественным, тем самым не подпадая под градацию справедливый / несправедливый. При этом мыслитель излагает следующую логическую цепочку доказательств своей позиции: *право каждого человека на самосохранение* → *право каждого человека на использование всех (любых) необходимых для достижения*

собственной це-ли средств → выбор необходимых средств производит исключительно сам человек по собственному разумению, исходя из потребностей для достижения преследуемой цели → «право делать все и обладать всем, что он сам признает необходимым для своего сохранения» [2, с. 305] → каждый человек поступает по праву. В итоге, резюмировал Т. Гоббс, «истинно положение, что в чисто естественном состоянии каждому позволено делать все, что ему угодно» [2, с. 306].

Выводы. Таким образом, данное исследование философских взглядов Т. Гоббса позволило зафиксировать повышенный интерес английского мыслителя к таким феноменам, как человеческая природа и социальное, что рассматривались им в контексте взаимоотношений, бытующих и развивающихся внутри системы «человек – общество».

С точки зрения философа, истоки социального в человеческой природе имеют своим основанием взаимный страх, выступающий причиной человеческого общежития, то есть объединения людей в многочисленные и длительные сообщества. В связи с этим логически допустить, что в случае искоренения страха из человеческой природы исчезнет необходимость и потребность людей друг в друге.

Перспективы. Данная статья в дальнейшем послужит основанием для историко-философского исследования феномена социального в трудах мыслителей различных эпох, в частности, для проведения компаративного анализа взглядов Т. Гоббса с взглядами, распространившимися в эпоху постмодерна.

Библиографические ссылки:

1. **Батай Ж.** Внутренний опыт [Текст] / Пер. с франц., послесловие и комментарии С.Л. Фокина. – СПб.: Аксиома, Мифрил, 1997. – 336 с.
2. **Гоббс Т.** Основ философии часть третья. О гражданине [Текст] / Ред. и вступ. ст. В.В. Соколова / Пер. с лат. и англ. А. Гутермана и В. Погосского // Гоббс Т. Избранные произведения: В 2-х т. – М.: Мысль, 1965. – Т. 1. – С. 277 – 409.
3. **Фокин С.Л.** Философ-вне-себя. Жорж Батай [Текст] / С.Л. Фокин. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2002. – 320 с.

УДК 60.028.11

К. Л. Сидорова

ВИТОКИ ТА РОЗВИТОК ДОНЕЦЬКОГО РЕГІОНАЛЬНОГО МІФУ

Подано соціально-філософський аналіз ґрунтовних підвалин донецької регіональної міфології, що закладаються на етапі освоєння цієї території й несуть на собі відбиток її унікальності та неповторності. Такі міфології виступають умовою розуміння основ об'єднуючої сили населення навколо якої воно ґрунтується й дають змогу осмислити стратегії існування цієї території на загальнодержавному та регіональному планах.

Ключові слова: міф, соціальний міф, регіональний міф, регіональна ідентичність, архетип Степу, концепт вугілля, козацький архетип.

Приведен соціально-філософський аналіз фундаментальних оснований донецької регіональної міфології, которые закладываются на этапе освоения этой территории и несут на себе отпечаток ее уникальности и неповторимости. Такие мифологии выступают условием понимания основ объединяющей населения силы, вокруг которой оно организовано и позволяют осмыслить стратегии существования этой территории на общегосударственном и региональном планах.

Ключевые слова: миф, социальный миф, региональный миф, региональная идентичность, архетип Степи, концепт угля, казачий архетип.

One of the main trends of modern society appears a marked increase of the theoretical interest in mythology and the theory of myth. And in light of globalization approaches explicitly focus on the impact study of the regional aspects of social phenomena. In this regard, activation seen in regional studies of mythology as a socially formalized knowledge about the region, a strong regulatory and mobilization element in society, which is capable of forming a regional entity. To date, studies of specific regional myths have some space, first of all, there is no comprehensive approach to the study